

На правах рукописи

Сономжамцын БАТ-ЭРДЭНЭ

**ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ
РУСИЗМОВ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое,
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2015

Работа выполнена на кафедре общего языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО “Московский педагогический государственный университет”

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Добродомов Игорь Георгиевич

Официальные оппоненты: **Крылов Сергей Александрович**
доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института
востоковедения РАН

Грунтов Илья Александрович
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник Института языкознания
РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО “Калмыцкий
государственный университет”

Защита состоится «___» _____ 2015 г. в ____ на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по адресу: Москва, 125009, Б-Кисловский пер. д.1. с.1. конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1. стр.1.

Автореферат диссертации размещен на сайте ИЯ РАН www.iling-ran.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В.Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному рассмотрению фонетического и морфологического освоения русских заимствованных слов в монгольских языках: калмыцком, бурятском и монгольском, которые являются близкородственными.

Актуальность исследования. Вышеуказанные монгольские языки в течение нескольких последних веков находились в контакте с русским языком. Одной из важнейших задач в области исследования современных литературных монгольских языков является изучение проблемы заимствований из русского языка. Русизмы в лексике калмыцкого, бурятского и монгольского языков, особенности их адаптации и оформления исследованы недостаточно, поэтому они вызывают научный интерес со стороны монголоведов.

Состояние изученности проблемы: Изучение иноязычной лексики и, шире - языкового заимствования имеет довольно большую традицию как в монгольском, так и в зарубежном языкознании.

В работах калмыцких языковедов (П.Ц.Биткеев, В.Э.Очир-Гаряев, И.К.Илишкин, Д.А.Павлов, Б.Х.Тодаева) дается научный анализ конкретных заимствований из русского языка. В 2004 г. в Калмыцком государственном университете (г. Элиста) Б.А.Шурунговой была защищена диссертация на тему “Русские заимствования в калмыцком языке”.

Русским заимствованиям в бурятском языке посвящены работы А.Н.Боржоновой, Т.А.Бертагаева, К.М.Черемисова, Ц.Б.Цыдендамбаева, Л.Д.Шагдарова, М.П.Хомонова, Д.А.Алексеева, И.В.Баранникова и других. Т.А.Бертагаев и названные выше авторы касались по сути дела лишь устных заимствований, употребительных в современном литературном или в разговорном бурятском языке и его диалектах, русские же заимствования, имеющиеся в бурятских рукописях на старомонгольской письменности, рассматривались в гораздо меньшей степени.

В отличие от заимствований из других языков, о которых говорилось выше, русизмы, причем в довольно большом количестве, находим лишь в языке бурятских памятников на старомонгольской письменности, тогда как в классическом монгольском языке они не обнаружены. Знакомство с имеющимся у нас материалом показывает, что есть заметные различия между книжными русизмами в языке бурятских рукописей и устными русскими заимствованиями в разговорном бурятском языке [Цыдендамбаев, 1972].

Русским заимствованиям в монгольском языке посвящены работы Н.Балжинняма, Д.Болда, Г.Даваажавы и др.

Процесс заимствования русизмов в монгольские языки происходил неравномерно. Самое большое количество русских заимствований наблюдается в бурятском и в калмыцком языке.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым опытом сравнительного изучения проблемы влияния русского языка на развитие и обогащение лексики монгольских языков, вопросов адаптации и освоения русизмов в фонетическом и грамматическом аспектах, особенностей вхождения их в структуру монгольских языков. Исследование русских заимствованных слов калмыцкого, бурятского и монгольского литературного языков в сравнительном плане имеет первостепенное значение. В данной работе впервые

-рассмотрены основные закономерности заимствования из русского языка в монгольские языки.

-изучена степень фонетической адаптации русизмов в монгольских языках на базе сопоставления фонетических систем русского и монгольских языков.

-сопоставлены словообразовательные модели русизмов в современном калмыцком, бурятском и монгольском литературных языках.

-рассмотрены сферы употребления данной лексики, общие тенденции развития русизмов, и проведен сравнительный анализ семантической адаптации русизмов в лексике современных монгольских языков.

-установлена степень орфографической адаптации русизмов в монгольском языке.

-показаны новые типы словообразования в монгольских языках.

-впервые описаны жаргонизмы, образованные от русских основ, представляющие один из путей освоения заимствованных слов.

Объектом исследования являются лексические заимствования из русского языка (язык-донор) или через русский (язык-посредник), бытующие в монгольских языках (языки-реципиенты).

Предметом исследования явились сравнительно-типологические и функциональные характеристики русских заимствований в современных монгольских языках, способы их фонетико-морфологического освоения и адаптации.

Цель исследования. Автор стремился раскрыть процесс фонетического, морфологического освоения заимствованных слов из русского языка, их значение и употребление, а также показать их роль в жизни общества.

В соответствии с целью исследования в диссертации решаются следующие задачи:

- определить основные этапы заимствования из русского языка в монгольских языках;
- определить степень фонетической адаптации русизмов в монгольских языках путём сопоставления фонетических систем русского и монгольских языков;
- сравнить словообразовательные модели русизмов в современных калмыцком, бурятском и монгольском литературных языках;
- рассмотреть преимущества, сферы употребления данной лексики, общие тенденции развития русизмов, и провести сравнительный анализ семантической адаптации русизмов в лексике современных монгольских языков.
- определить степень орфографической адаптации русизмов в монгольском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс обогащения осуществляется двумя путями: прямым заимствованием, переносом структурных элементов (интерференция) русского языка на разные уровни монгольских языков.
2. Русизмы в монгольских языках прошли разные этапы изменения своей звуковой структуры от полного подчинения фонетической норме заимствующего языка до освобождения от таковой и сохранения звукового облика языка-источника.
3. В рамках освоения заимствований, монгольский язык в многом отличается от калмыцкого и бурятского языков.
4. Заимствованное слово из русского языка не соотносится с грамматическими классами и категориями монгольских языков, и подвергается обязательной грамматической ассимиляции.
5. Нормы правописания заимствованных слов колеблются в основном под влиянием произношения, которое, в свою очередь, испытывает сильное влияние двух языковых систем.
6. Словообразовательные аффиксы в настоящее время могут получить любые русизмы, и это не всегда являются показателем их освоенности языком. Однако словообразование способствует лексико-семантическому и формальному освоению заимствованного слова. Русизмы, которые образованы с помощью аффиксов, могут использоваться в качестве жаргонных.
7. Калькирование, при котором заимствуется не материальная форма лексической единицы, а только ее структура или значение. Выделяются

словообразовательное калькирование, фразеологическое калькирование и семантическое калькирование.

Методы исследования

Основными методами исследования в диссертации являются сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический методы, включая наблюдение, сопоставление, описание, обобщение. Исследование материала диссертации основано на анализе языковых явлений с позиций теоретических и методологических положений, принятых в каждом сопоставляемом языке в отдельности.

Материал исследования. Основными источниками исследования послужили словари различного типа: двуязычные (калмыцко-русские, русско-калмыцкие, бурятско-русские, русско-бурятские, монгольско-русские, русско-монгольские), толковые словари монгольских и русского языков, произведения калмыцкой, бурятской и монгольской литературы, фольклора и периодики (газеты), словари иностранных слов монгольского языка, словарь иностранных слов русского языка. В результате собрана картотека которая отражает особенности фонетической, морфологической и семантической адаптации русизмов монгольских языков (около 3000 единиц).

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке типологии заимствований на почве монгольских языков, функционирования лексического состава русских заимствованных слов с учетом таких параметров, как степень освоенности, особенности употребления, ассимиляция (фонетико-графическая, орфоэпическая, морфологическая, семантическая), стилистическая окрашенность.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов при чтении курсов лекций по сравнительно-типологическому и сопоставительному языкознанию в вузах Монголии, республик Калмыкия и Бурятия (Россия), а также в процессе вузовского преподавания таких предметов, как “Лексикология”, “Культура речи” монгольских языков, «Русский язык как иностранный» в монгольской аудитории. Результаты диссертации могут быть использованы при изучении и упорядочении различных терминосистем и орфографии литературного калмыцкого, бурятского и монгольского языков.

Апробация основных положений работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания МПГУ. Основные положения диссертации в виде докладов и выступлений были апробированы на: Научной конференции по общественным наукам “Хурэл тогоот-2010” (Улан-Батор, 2010), Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы методики обучения русскому языку как

иностранному в условиях модернизации” (Москва, 2011), Региональной научно-практической конференции “Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие” (Элиста, 2011), Международной научной конференции “Летняя школа молодых монголистов зарубежья” (Улан-Батор, 2011), VI Международной научно-практической конференции молодых учёных “Русский язык – путь к карьере” (Москва, 2012), Международной научно-практической конференции “Русское слово: синхронический и диахронический аспекты”(Орехово-Зуево, 2012), Региональной научно-практической конференции “Культура монгольского языка” (Дархан, 2013), Международной научно-практической конференции “Монгольская терминология-90” (Улан-Батор, 2014). Основное содержание диссертационного исследования отражено в 11 научных публикациях автора, список которых приведен в конце автореферата.

Объем и структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения и приложений (№1, №2), включающих указатель русских заимствованных слов, освоенных фонетически в монгольских языках, оформление исхода русских заимствованных слов в монгольских языках, список сокращений и библиографию.

Общий объем диссертации составляет 230 машинописных страниц. Список литературы содержит 200 источников. В работе представлено 12 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи работы, определяются объект и предмет исследования, характеризуются применяемые методы и анализируемый материал, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также сообщаются сведения об апробации работы.

В **первой главе** – “**Теоретические проблемы исследования заимствований в калмыцком, бурятском и монгольском языках**” – обосновывается целесообразность использования термина *заимствование*, определяются базовые для данной работы понятия: интернационализм и экзотизм, рассматриваются классификация, внутренние и внешние факторы заимствований, выявляются исторические контакты монголоязычных народов с русскими, характеризуются методики их изучения, даются общие сведения монгольских языков, и тематический состав русизмов в монгольских языках.

Многие исследователи занимаются вопросами заимствования. Они изучают лингвистическую сущность заимствования, его причины, различные виды и способы заимствований, пути проникновения, источники и хронологию заимствований, фонетические, грамматические, лексические, семантические, стилистические, синтаксические, фразеологические средства освоения иностранных слов; классифицируют заимствованные слова.

Известно, что лексические заимствования в своей основной массе отражают заимствования культурных ценностей в широком смысле этого слова. “Когда есть налицо культурное заимствование – есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов... Тщательное изучение таких заимствованных слова может служить интересным комментарием к истории культуры. Роль различных народов в развитии и распространении культурных ценностей можно почти в точности установить путем выяснения, в какой мере их лексика просачивалась в лексику других народов” [Сепир, 1934:152].

Заимствование представляет собой процесс, обусловленный сложным комплексом внутренних и внешних причин. Внутренние (лингвистические) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового понятия (основная причина заимствования), тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, стремление к устранению омонимии и полисемии в родном языке, потребность в детализации соответствующего значения, невозможность образования производных от исконных терминов, а внешние (экстралингвистические) культурное влияние одного языка на другой, наличие устных или письменных контактов стран с разными языками, повышение интереса к изучению определенного языка, авторитетность языка-источника (что приводит к заимствованию многими языками из одного и появлению интернационализмов), исторически обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой чужой страны, условия языковой культуры социальных слоев, принимающих новое слово [Гринёв-Гриневиц, 2008:153-154].

“Любой язык контактирует с другими языками, и в процессе контактов в него проникают заимствования. Заимствование значительного количества лексики из одного языка в другой приводит к возникновению между этими языками регулярных фонетических соответствий” [С.А.Бурлак и С.А.Старостин, 2005:70]. Вопросы, связанные с эволюцией иноязычных слов в заимствующем языке. Исследуемые вопросы диахронного анализа, который понимается как анализ ряда синхронных последовательных во времени срезов. Например, “длительные языковые

контакты, ведущие к глубокой интерференции двух языков, могут повлечь за собой появление в речи, а затем и в языке новых звуков, фонем и морфем” [Бруннер, 1955:103].

На протяжении своей истории монголы вступали в длительные и самые разнообразные контакты со многими народами Азии и Европы. Исследования показывают, что дореволюционные заимствования поступали в монгольский язык главным образом из восточных языков, таких как санскритский, тибетский, маньчжурский, китайский, арабский, персидский, уйгурский и т.д. [Пюрбеев, 1984:4]. А для бурятского и калмыцкого языков русский язык стал главным источником с конца XVI века. В бурятском языке самый значительный пласт заимствований составляют русизмы, проникшие вначале устным путём, затем, начиная с XVII в., и устным и письменным способом.

Начавшийся в 1607-1609 гг. процесс добровольного вхождения калмыков в состав России завершился в 50-х гг. XVII века. К этому времени в Нижнем Поволжье сложилось Калмыцкое ханство – вассал России, обязанный за предоставленные кочевья нести воинскую службу на благо Русского государства. Значительная часть калмыков уходила на рыбные промыслы и соляные разработки. С тех пор в разговорном речи калмыков начали употребляться русские слова и термины рыболовства.

Расширению русско-калмыцких языковых контактов способствовали также торгово-экономические связи. Совместные боевые действия в период войн, а также совместное несение воинской службы в мирное время не могли не отразиться и на процессе заимствования русских военных терминов калмыцким языком. Калмыки, перенимая у русских методы ведения земледельческого хозяйства, позаимствовали соответствующие русские названия.

В исторических взаимоотношениях бурят с русскими решающую роль сыграли территориальная близость и тесные культурно-экономические связи между ними, что было для них, несомненно, более существенным фактором, чем религиозные связи с тибетским духовенством. Поэтому при изучении вопроса о лексических заимствованиях бурятского языка из русского мы должны исходить главным образом из данных живого языка и фольклора, отражающих историко-бытовые явления более раннего периода, которые могут пролить свет на дореволюционную историю бурятского языка. [Дондуков, 1974:10-11].

Значительно позже, стали проникать в монгольский язык русские слова. В современном монгольском их намного больше, чем всех других заимствований, и относятся они к самым разнообразным сферам жизни.

Через русский язык в монгольский входит интернациональная лексика и терминология [Н.С.Яхонтова, 1997:122].

Так, русизмы монгольских языков прошли разные этапы изменения своей звуковой структуры от полного подчинения фонетической норме заимствующего языка до освобождения от таковой и сохранения звукового облика языка-источника.

Связано с этим, дается общие сведения монгольских языков, сравнительный и типологический анализ подсистем гласных и согласных фонем русского и монгольских языков с определением общих и различительных фонологических признаков, выражающими основные закономерности фонетических изменений заимствований при их освоения применительно к монгольским языкам.

Слова, заимствованные из русского языка в бурятский и калмыцкий языках в дореволюционный период, можно разбить на целый ряд лексико-семантических групп.

В данное и даже дореволюционное время, примерно до 40-х годов, в монгольских языках (особенно в монгольском) было относительно мало заимствований из русского языка [Т.А.Бертагаев, 1974:338]. Классификация семантики русских заимствованных слов монгольского языка отличается от бурятского и калмыцкого языков. Например, в словаре иностранных слов О.Сухбаатара (1997) зарегистрированы всего 20 слов, которые пришли в дореволюционный и во время революции, и они все изменяются под влиянием фонетикой монгольского языка и употребляется как исконно монгольские слова.

Под освоением русизмов понимается приспособление русских заимствованных слов к монгольским графическим и языковым нормам. В языке существуют следующие виды освоений: графическое, фонетическое, морфологическое освоение.

Что касается фонетического освоения заимствованных слов, то-это приспособление иноязычного слова к нормам монгольского произношения. Чужие звуки заменяются своими и слово приобретает структуру монгольского.

Морфологическое освоение иноязычных слов приводит к приобретению ими грамматических значений, свойственных данному языку, и возможности изменяться, то есть склоняться или спрягаться, по законам монгольской морфологии. При этом иноязычные слова могут получать монгольские аффиксы.

В второй главе – “Фонетические изменения в системе вокализма и консонантизма русизмов в современном калмыцком, бурятском, и монгольском языках” дается характеристика передачи фонетического

освоения русских заимствованных слов в монгольских языках, классификация гласных фонем русского и монгольских языков.

Типологический анализ показывает общие черты и отличительные особенности фонологических систем данных языков. Особенно в рамках русских заимствований, значительные отличия в закономерности употребления их в заимствованных словах. Это зависит от различий звукового строя русского и монгольских языков.

Фонетическое освоение русизмов во многом зависит и от тех расхождений, которые характерны для подсистем гласных и согласных фонем, их употребительности в различных позициях слова и в различных сочетаниях их между собой.

В первом параграфе говорится о том, что звуковой строй русского и монгольских языков имеет не только общие черты, но и отличительные особенности, к числу которых относится количество фонем. Например, общими для калмыцкого и русского языков фонологическими признаками гласных являются: “признаки деления гласных по степени подъема языка при их артикуляции, по огубленности - неогубленности. Однако подсистема гласных фонем калмыцкого языка отличается от гласных фонем русского языка наличием деления гласных по длительности (краткости-долготе), степени напряженности (краткие, долгие - неясные), а также по сингармонической рядности их употребления (твердорядные - мягкорядные - нейтральнорядные). Эти расхождения, естественно, обуславливают различия в частоте их употребления. Русские гласные употребляются обычно в различных позициях слова без ограничений. По закону сингармонизма, одни гласные могут употребляться только в твердорядных словах, другие - только в мягкорядных, а нейтральнорядные гласные в словах обоих сингармонических рядов.

Русские гласные употребляются в различных позициях слова без ограничений. А гласные монгольских языков, в частности калмыцкого языка обычно регламентированы в употреблении, например, неясные гласные *и[ы, ы:]* могут употребляться только в непервых слогах слова.

Степень фонетического освоения зависит от преимущественной сферы функционирования заимствованного слова в языке и уровня двуязычия. В условиях одноязычия основной массы калмыцкого и бурятского народов полная или почти полная адаптация являлась обязательным условием освоения русизмов. Но по мере расширения двуязычия и проникновения в монгольские языки книжным путем интернациональных и русских слов с терминологическим значением, многочисленных собственных имен в речевой практике двуязычных лиц становятся все более многочисленными лексемы, совпадающие или приближающиеся к формам своих прототипов.

Это явление повлекло за собой то, что в речи одноязычных лиц стали появляться заимствованные лексемы, нарушающие нормы дистрибуции звуков монгольских языков. На произношение заимствованных слов сильнейшее влияние оказывает их орфографический облик.

Русский гласный *а* в монгольских языках может передаётся следующими звуками [э, о, ээ (перед *и* следующего слога), аа (под ударением)]: в калмыцком: *ээрм* ← ‘армия’; в бурятском: *брынээ* ← ‘брынза’, *шлюпкэ* ← ‘шлюпка’, *бронзо* ← ‘бронза’ и в монгольском: *автмаат* ← ‘автомат’, *хаас* ← ‘касса’, *галавсаа* ← ‘колбаса’, *лавраант* ← ‘лаборант’, *шкаав* ← ‘шкаф’. Ударяемое *а* русского языка представляет собой, самую низкую ступень переднего ряда гласных.

При произношении на месте *я* русских заимствованных слов, встречаются следующие гласные [и, е, ө, ь, й, *иа*] монгольских языков, в калмыцком: *емшэг* ← ‘ямщик’, *гийр* ← ‘гирия’, *паакль* ← ‘пакля’, *бойнь* ← ‘бойня’, в бурятском языке: *брони* ← ‘броня’, *пуваарин* ← ‘поварня’, и в монгольском: *батарей* ← ‘батарея’, *яармаг* ← ‘ярмарка’, *шилиап* ← ‘шляп’ и т.п.

Русский гласный *ы* заимствованных русских слов в монгольских языках может передаются следующим звукам [о, и, *ии*], в бурятском: *лодырь* ← ‘лоодорь’, *пэнии* ← ‘пимы’, в калмыцком: *прис* ← ‘брысь’ и т.п.

Русские гласные *а, е, и* заимствованных русских слов в монгольских языках может передаются следующим звукам [э, эй, ээ], в калмыцком: *киптэр* ← ‘скипидар’, в бурятском: *бүүлбэ* ← ‘бульба’, *гэриүүхэй* ← ‘гречиха’, *коннэтэ* ← конфета, *пэрэбооз* ← ‘перевоз’, *биинэг* ← ‘веник’, в монгольском: *бэрээнт* ← ‘брезент’, *эрзээн* ← ‘резин’, *сэсчээм* ← ‘систем’ и т.п. Открытое э русского языка произносится и в иностранных словах, если перед этим э (на письме часто *е*) произносится твердый согласный.

Русский гласный *и* заимствованных русских слов в монгольских языках может передаваться следующими звуками [ээ, у, я, а, *иа*, ээ, *ий*, (ы)*и*], в калмыцком: *пиав* ← ‘пиво; и в монгольском: *мянуут* ← ‘минута’, *лямнаад* ← ‘лимонад’, *чагнаал* ← ‘сигнал’, *испийрт* ← ‘спирт’, *вийз* ← ‘виза’ и т.п.

Русский гласный *о* заимствованных русских слов в монгольских языках (может) передаётся следующими звуками [э, у, а, ы, и, ө, өө, ү, *ий*, *Ө*, *оо*], в калмыцком: *пистул* ← ‘пистолет’, *гармуль* ← ‘гармонь’, *атав* ← ‘отава’, *хэрэлсы* ← ‘крыльцо’, *килңкр* ← ‘коленкор’, *пөөгр* ← ‘погреб’, в бурятском: *блюдэ* ← ‘блюдо’, *мылэ* ← ‘мыло’, *мэшээг* ← ‘мешок’, *бураздаа* ← ‘борозда’, *загуун* ← ‘загон’, *үгэрсэ* ← ‘огурцы’, *шисноог* ← ‘чеснок’, *остоолбо* ← ‘столб’, *сопоон* ← ‘супонь’, и в монгольском: *тараахтар* ← ‘трактор’, *өгөрций* ← ‘огурцы’, *пийдал* ← ‘феодал’, *автмаат* ← ‘автомат’,

лавраант ← ‘лаборант’, *молкоо* ← ‘молоко’, *хонооп* ← ‘кнопка’, *хонтоор* ← ‘контора’ и т.п.

Если *о* начинается с призвука *у*, то оба эти призвука как бы складываются и необходимым образом дают *у*. Так же звучит *о* в словах: *Артём*, *вёл*, *мёл*, *тёс* и т.п.” В разговорной речи монгольских языков встречаются примеры, как калм. *матабууза* ← ‘мотоуз’; бур. *валибоол* ← ‘волейбол’, *савг* ← ‘совок’, *карамс* ← ‘коромысло’; монг. *галавсаа* ← ‘колбаса’; гласный *о* русского языка под ударением чередуется в неударяемом положении с гласным *а* (в орфографии сохраняется согласно морфологическому принципу написание *о*).

Гласный *у* русского языка под ударением воспринимается в монгольском как переднерядный (мягкий) гласный *ү*, поэтому произносится как монгольские долгие *үү*. В монгольских языках на месте русского *у* встречаются следующие гласные [*ү*, *үү*, *о*, *уу*], в калмыцком, *сүүдхэ* ← ‘сутки’; в бурятском, *сүндүүг* ← ‘сундук’, *сопоон* ← ‘супонь’, *лүүг* ← ‘лук’, *үйлсэ* ← ‘улица’, *үстүүл* ← ‘стул’, *үстүүпиисэ* ← ‘ступица’, *сүүшхэ* ← ‘сúшка’, *шүрхы* ← ‘чирок’, *сүүмхэ* ← ‘сумка’; и в монгольском, *пигүүр* ← ‘фигура’, *жижүүр* ← ‘дежурный’, *цүнх* ← сúmка, *пүри* ← ‘пружина’ и т.п.

Основной аллофон гласного /у/ можно сравнить с ударным русским *у*, в слове *губы*. Возможен другой подход: если, произнося русский *ы*, округлить губы и приподнять язык, получится довольно точная аналогия с монгольским /у/. Таким образом, по закону сингармонизма гласные переднего ряда влияют на произношение гласного у заимствованных слов (см. в разделе сингармонизма).

Буква *ю* является графическим знаком для каких-либо особых фонем. Он обозначает сочетания согласного *й* (“йот”) с последующим гласным, т.е. *йу*, обозначает одновременно как соответствующий гласный, так и мягкость предшествующего согласного.

Во втором параграфе дается характеристика передачи фонетического освоения русских заимствованных слов в монгольских языках, классификация согласных фонем русского и монгольских языков.

В рамках освоения заимствований монгольский язык отличается от калмыцкого и бурятского языков.

Приведем примеры. Согласный *п*, не употребляемый в исконно монгольских словах, может чередоваться в разговорной речи с *б*, *в*, *ф*. Например, бур. *сабьяшан* ← сапожник, монг. *бакаа* ← пока и др.

В заимствованных словах монгольских языков согласный *б* передается фонемами [*м*, *п*, *в*], в калмыцком, *брысь* → *прис*, губернатор → *говр*, в бурятском *хлеб* → *хилээм*, в монгольском *лаборант* → *лавраант* и т.п.

Звук *в* оглушается двояко: чередов. *в-п*, *в-ф*, что не наблюдается в русской фонетике. И даже на месте *в* русского языка встречается *б* монгольских языков. Например, бур. *воронко*, монг. *бороонк* ← ‘воронка’, монг. *кабин* (раз. *хавийн*) ← ‘кабина’, бур. *борбилоо* ← ‘воробей’ и т.д. Монгольский орфографический *в* почти не встречается в начале в исконно монгольских слов. Согласный *в* русских заимствованных слов передается с помощью согласного звука *б* монгольских языков. Например, в калмыцком:

вакса → *баакс*, валки (сена) → *баал*, валенки → *баальнг*, вар → *баар*, веник → *биинг*;

в бурятском: веник → *биинэг*, воробей → *борбилоо*, вал → *бал*, вожжи → *боожо*, самовар → *самбаар*;

в монгольском: вафли → *баатиль*, вагон → *богоон*, вазелин → *базлийн*, воронка → *бороонк* и т.п.

Согласный *ф* передается в монгольским языком фонемами [*в*, *п*, *т*], шкаф → *шкаав*, фантазия → *пантааз*, фартучек → *паарчик*, фигура → *пигуур* и т.п.

В монгольских языках согласный *м* может встречаться на месте *б* и *в* заимствованных слов. Например, бурятском языке русское слово *хлеб* произносится как *хилээм*.

В бурятском языке конечный *т* русских слов в формах мн. числа заменяется на *д*, например, самолёты → *самолёдууд*, солдаты → *солдадууд* и в конце слов, хомут → *хомууд*.

Конечный *т* русских в монгольском языке слов заменяется также на *х*, например, *бэржээнх* ← ‘брезент’. В монгольском языке *т* может чередоваться с *д* и *ч*. В монгольских языках, в частности в калмыцком языке передается фонемам [*д*], лото → *лод*, каземат → *казамд*, в монгольском языке иногда передается фонемам [*ч*], костюм → *гошчоом*, театр → *чаатар*.

На месте *д* русских заимствованных слов иногда могут произноситься *л* и *ж* монгольских языков. Например, в калмыцком, чердак → *чарляг*, в монгольском дежурный → *жигжүүр*, радио → *араажив* и т.п.

В заимствованных словах калмыцкого языка встречается чередование *н* и *л*. Например, гармонь → *хармуль*. В середине заимствованных слов бурятского языка иногда *н* выпадает перед согласными, *монпасеэ*–*монпасеэ* ← ‘монпансье’.

Русский звук *с* в монгольских языках передаются фонемами [*һ*, *ш*, *ц*, *ч*], в бурятском, солóма → *һолоомо*, поросёнок → *поршоонхо*, в калмыцком, ситец → *цишц*, а в монгольском, сигнал → *чагнаал*, костюм → *гошчоом* и т.п.

В некоторых монгольских языках, “кроме того, есть *дз* или *з* в заимствованных словах; в калмыцком *дз* (из *дж*) перешел в спирант *з*; в бурятском все аффрикаты перешли в соответствующие спиранты *ж*, *з*, *ш*, *с*; аффрикаты *ч* и *ц* встречается в нем только в заимствованных словах.

Русский *л* передается в монгольском как *лампа* → *лаамп*, колбаса́ → *колбаса*, молекула → *молекул*, плóмба → *ломбо*.

Если *р* в начале слова, то перед ним возникает протетическая гласная. Например: ‘радио’ → *араажив*, ‘резин’ → *эрзээн*.

В бурятской речи отсутствует согласный *ц*. Он встречается только в заимствованных словах и (Он) передается в соответствии с законом параллелей согласных *ц*=*с*: *маатинса* ‘матица’, *яарса* ‘ярица’.

На месте *к* заимствованных слов (ах,) встречаются согласные монгольских языков [*г*, *х*, *л*, *п*], в калмыцком языке, совок → *савг*, тузлук → *тузлг*, жулик → *жуульг*.

В новой орфографии монгольского языка разница между заднеязычным и глубоко заднеязычным *г* не отмечается. На месте *г* русских заимствованных слов могут произноситься *х* (*h*), [*г*~*h*], например, калм. гармонь → *хармуль*, багор → *бахур*, [*г*~*х*] монг. газ → *хааз*.

На месте согласного *к* русизмов встречается, например, *хонсол* ← ‘кóнсул’, *хонтоор* ← ‘кóнтóра’ и т.д.

Третья глава “Процесс морфологического освоения русизмов в современном калмыцком, бурятском, и монгольском языках” посвящена выявлению и описанию сравнительного и типологического анализа морфологических систем русского и монгольских языков.

Известно, что морфологическая адаптация заимствований обусловлена разным типологическим строем русского и монгольских языков, которые относятся к флективному и агглютинативному строям. В монгольских языках корневая морфема начинает собою слово, а в русском языке корневая морфема необязательно может находиться в начальной позиции слова.

Именные слова в монгольских языках при своём образовании могут делиться на две части: а) именные слова, образованные от именных же слов. б) именные слова, образованные от глаголов, которые составляют большинство производных именных слов” [Галсан, 1975:148].

В монгольских языках при помощи суффиксов от именных основ заимствований активно образуются имена существительные. Например, суффиксы монг. *-чин*, *-ч*, *-гч*, калм. *-ч*, бур. *-шан*, *-шэн*, *-ша*, *-шэ*, *-гч*, *-гша*; образуются существительные: монг. *академич* ‘академик’, *биологич* ‘биолог’, *колоницлогч* ‘колонизатор’, *Ленинч* ‘Ленинец’, *театрч* ‘театрал’, *телеграфчин* ‘телеграфист’, калм. *анатомч* ‘анатом’, *атакляч* [атакляачь]

‘атакующий’, *боксч* ‘боксер’, *комбайнч* ‘комбайнер’, *штурвальч* ‘штурвальный’, *нисэч* ‘лётчик’, *танкч* ‘танкист’, бур. *Стахановша* ‘стахановец’, *главнокомандагша* ‘главнокомандующий’, *комбайншан* ‘бригада, работающая при комбайне’, *тракторшан* означает ‘тракторная бригада’, *хосилохион* ‘бригада, работающая при конной косилке’ и т.д.

При помощи суффикса *-рхуу* монгольского языка образуются прилагательные слова от существительных основ заимствований, например, *йодорхуу* ‘йодистый’ (см. йодорхог), *машинархуу* ‘вещь, похож на машине’, *моделорхуу* ‘человек, имеющий какой-нибудь признак моделей’.

От основ различных имен глаголы образуются путем присоединения к этим именам следующих суффиксов монгольских языков.

Образование глаголов от заимствованных существительных происходит следующим образом: заимствованное существительное + глагольные аффиксы монгольских языков *-л*, *-д*, например, калм. *паарлх* (па:рълхъ) ‘ходить парами, пароваться’, *мишклх* (мишкелхе) ‘укладывать в мешок’, *аванслх* (аванслхъ) ‘авансировать, давать аванс’, *лавшалхъ* (лавша:лхъ) ‘разбавлять лапшой’; бур. *амбаарлаха* “ссыпать, складывать что-л. в амбар”, *аркандаха* “ловить арканом”, *мэшээглэхэ* “класть в мешок”, *сумкалха* (сүүмкэлхэ) “класть в сумку”, *тормозлохо* “тормозить”, *ломдохо* “ударять, долбить ломом”; монг. *атаклах* ‘атаковать’, *комисслох* ‘рассматриваться комиссией’, *ломбодох* ‘запломбиривывать’, *машиндах* ‘работать на какой-л. машине’, *редакторлах* ‘редактировать’, *контрлох* ‘заниматься в конторе’ и т.д. Таким образом, мы можем наблюдать общность и различия морфологических признаков монгольских языков.

Категория числа имен существительных изучена монголоведами. В калмыцком языке показатель *-нр*, *(-и)р*, *-р* присоединяется только к словам, называющим родственников и некоторые другие категории людей: *аварцнр* ‘аварцы’, *английцнр* ‘англичане’, *арабнр* ‘арабы’, *бурятнр* ‘буряты’; *абазинцир* ‘абазинцы’; *азербайджанцир* ‘азербайджанцы’; суффикс *-с*, присоединяется к заимствованным основам, оканчивающимся на согласный: *парнцс* [парьнцъс] ‘уст. француз’, *диалектс* ‘диалекты’, *танкс* ‘танки’, *лекцс* ‘лекции’; суффикс *-муд/-муд*; Первая форма употребляется после основ с гласными *э*, *и*, *ө*, *ү*, вторая – после основ с гласными *а*, *о*, *у*: суффикс *-д* получают имена с конечными неустойчивым *н*: *машин* ‘машина’ – *машид* ‘машины’. И еще, в калмыцком языке русские существительные заимствовали без суффиксов множественного числа. Например: *бакльг* ‘бахилы’, *кадр* ‘кадры’, *консерв* ‘консервы’, *цитрус* ‘цитрусы’, *шпрот* ‘шпроты’, *эскадриль* ‘эскадрилья’. Иногда встречаются русские слова с суффиксом множественного числа. Однако в

калмыцкий язык заимствовал этот суффикс вместе с корнем. Такие слова, например, *трусы* ‘трусы’.

Имена существительные в бурятском языке имеют формы единственного и множественного числа. Форма множественного числа образуется путем прибавления к основе слова специальных суффиксов [ГБЯ, 1962:11-12]. Суффикс *-ууд/-үүд*, прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные *б, в, г, д, з, м, н, п, с, ф, ц, х*, например: *архивууд* ‘архивы’, *боецууд* ‘боецы’, *эскизууд* ‘эскизы’, *-нууд/-нүүд*, *банкнууд* ‘банки’, *артельнууд* ‘артели’, *фонарьнууд* ‘фонари’, *кадрнууд* ‘кадры’, *комментаринууд* ‘комментарии’, *нацанууд* ‘нации’, *манёврууд* ‘манёвры’, *Альпанууд* ‘Альпы’ и т.д; *-нар/-нор*, *-нэр*, образует множественное число от существительных, являющихся названиями лиц по их профессии или выражающих родственные отношения: *вождьнор* ‘вожди’, –*д*, присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные *н, р, л*, которые при этом выпадают: *ракдүрсэтэд* ‘ракообразные’. Этот суффикс редко употребляется после заимствованных слов. В бурятских диалектах суффикс –*с* в этом виде не сохраняется.

В монгольском языке употребляется несколько суффиксов множественного числа существительных. Основным является *-ууд/-нууд*; первая форма употребляется после основ на согласный, вторая – после основ на гласный или дифтонг [Яхонтова, 1996:113]. Например: *оросууд* ‘русские’, *мандаринууд* ‘мандарины’, *станцууд* ‘станции’, *-чууд/-чүүд*, этот суффикс употребляется с именами, обозначающими людей в собирательном значении, например, *ленинградчууд* ‘ленинградцы’, *комсомолчууд* ‘комсомольцы’ и др., суффикс –*д* употребляется с основами на *н, л, р*, причем последний звук основы выпадает, а также после суффиксов –*гч, -ч*, например: *тракторчид* ‘трактористы’, *танкчид* ‘танкисты’ и др. В других случаях русский суффикс множественного числа не употребляется. Например, бур. *ботинка* ‘ботинки’, *валенка* ‘валенки’, *дрожжо* ‘дрожжи’, *макарон* ‘макароны’, *ходик* ‘ходики’ (часы); мон. *консерв* ‘консервы’, *силикат* ‘силикаты’ и т.д. В заимствованных собственных именах также не употребляются суффиксы множественного числа монгольского языка. Например, *Балканы* пишется как *Балкан*, а не *Балканууд*. Сравни ещё *гетер* ‘гетры’, *Афин* ‘Афины’ и т.д.

В монгольских языках падежи различаются по фонетике, иногда по морфологии и семантикой. Все заимствованные слова, в том числе так называемые несклоняемые имена и слова, имеющие только форму множественного числа, в калмыцком языке склоняются как в единственном, так и во множественном числах одинаково со всеми именами данного типа. Под ударением конечные гласные сохраняются во

всех случаях, например: им.п. *пальто*, род.п. *пальтон*, дат-мест.п. *пальтод*, оруд.п. *пальтоһар* и т.д. [ГКЯ, 1983:104].

Орфографическое освоение слова: придание русизмам нормализованных, стабильных форм начертаний предопределяется также уровнем развития двуязычия, сферой преимущественного употребления слова в языке, традицией, интернациональным характером многих слов, стремлением к единообразному начертанию общего фонда русизмов в языках монголоязычных народов России.

Нормы правописания заимствованных слов колеблются в основном под влиянием произношения, которое, в свою очередь, испытывает сильное влияние двух языковых систем.

Словообразовательная активность заимствованного слова в калмыцком, бурятском и монгольском языках предопределяется активностью его употребления вообще. Универсальные словообразовательные аффиксы в настоящее время могут получить любые русизмы, и это не всегда является показателем их освоенности языком. Однако словообразование (аффиксация в целом) способствует лексико-семантическому и формальному освоению заимствованного слова.

В монгольских языках на базе заимствованных слов из русского языка образовались сложные слова и словосочетания.

Заимствованные слова для носителей монгольских языков морфологически не членимы, поэтому заимствование воспринимается как единое лексическое целое, к которому при словоизменении и словообразовании присоединяются различные аффиксы монгольских языков: бур. *телеграмма сохих*; монг. *утас цохих* ‘посылать телеграмму; бур. *асфальт харгы*; монг. *асфальтан зам* ‘асфальтовая дорога’ [Будаев, 1970:88].

Примеры словосочетаний, состоящих из бурятского плюс русского слова или международного слова: *нюуса голосовани* ‘тайное голосование’, *ажалай нормо* ‘норма труда’, *улас хоорондын конференци* ‘международная конференция’

Примеры словосочетаний, состоящих из русского или международного слова плюс бурятского слова: *революционно һэримжэ* ‘революционная бдительность’, *капиталис гуримууд* ‘капиталистические порядки’, *ленинскэ журам* ‘ленинская норма’, *бильярдаар наадаха* ‘играть на бильярде’ и т.д.

Следующие модели активно употребляются в монгольском языке:

а) коренное слово + заимствованное слово: *шилэн кабель* ‘стеклянный кабель’, *сансарын антен* ‘космическая антенна’, *нууц камер* ‘скрытая камера’, *төрийн дум* ‘государственная дума’, *хотын мээр* ‘мэр города’ и т.п.

б) заимствованное слово + коренное слово: *хит дуу* ‘хит песня’, *камертай утас* ‘мобильник с камерой’, *рискт орох* ‘рисковать’, *шоконд орох* ‘быть в шоке’, *жалюзан хөшиг* ‘жалюзи’, *графит зураг* ‘граффити’, *супер од* ‘супер звезда’ и т.п.

в) заимствованное слово + заимствованное слово: *сити такси* ‘столичные такси’, *фото мисс* ‘фото мисс’, *персональ компьютер* ‘персональный компьютер’, *контакт линз* ‘контактные линзы’ и т.п.

Первый компонент, будучи монгольским словом, связывается с заимствованным словом формой родительного падежа, например: *их бууны батарей* ‘артиллерийская батарея’, *зургийн аппарат* ‘фотоаппарат’, *онолын физик* ‘теоретическая физика’ и т.д.

Первый компонент, являясь заимствованным словом, связывается с монгольским словом формой какого-либо косвенного падежа: *танкийн нэгтгэл* ‘танковые соединения’, *телевизийн нэвтрүүлэг* ‘телевизионная передача или телепередача’, *Дарвины онол* ‘теория Дарвина’, *машинаар явах* ‘ехать на машине’ и т.д.

Русские и интернациональные слова несут с собой в калмыцкий и бурятские языки различные типы чередований звуков (ср: *меланхолик* и калм. *меланхолическ*, бур. *меланхолическэ*, *математик* и калм. *математическ*, бур. *математическэ*), усечений (ср: калм. *Польш* ‘Польша’ и *польск* ‘польский’), наложений морфем (ср: *синтаксис* и калм. *синтаксическ*, бур. *синтаксическэ* ‘синтаксический’).

Термин "парные слова" относительно недавно стал использоваться в общей лингвистике и монголоведении, состояние изученности парных слов монгольских языков неодинаково.

“Парные слова как особые лексические единицы не имеют четких внешних признаков, отличающих их от сочетания двух однородных членов предложения; имеется лишь внутренний признак, семантический, который проявляется в словообразовании. Исходные основы при парном основосложении по отношению друг к другу являются синонимами и антонимами и т.п. Иначе говоря, они находятся в общем семантическом поле. По сравнению со значениями исходных основ сложная основа парного слова имеет в одних случаях более отвлеченное значение, в других – большую собирательность, несколько реже содержит в себе простую сумму исходных значений” [Д.Бадамдорж, 1995:15].

Приведём примеры трех видов парных сложных существительных: синонимов, антонимов, и слов, объединенных общим семантическим полем однотипных явлений. Если мы принимаем эти виды (на) классификации парных слов с участием заимствованных слов, то могут быть приведены следующие примеры синонимов: *машин тэрэг*

‘автомашины’ от *машин* ‘машина’ + монг. *тэрэг* ‘телега’, *үнэ цэн* ‘стоимость’ от монг. *үнэ* ‘цена’+ *цэн* ‘цена’ [Дондуков, 1970:26], *остоол ширээ* ‘столы’ от *остоол* ‘стол’ + монг. *ширээ* ‘стол’ и т.п. Примеры слов, объединенных общим семантическим полем однотипных явлений: *радио телевиз* ‘общее название средств информации с помощью электромагнитных волн’, *трактор комбайн* ‘сельскохозяйственная техника’ и т.п.

В монгольских языках, кроме морфологического способа словообразования, существует и способ синтаксического образования существительных - путем сочетания имен полновесного значения. Однако имеется и другой способ образования парных словосочетаний: парное слово сохраняется в своей начальной форме, тогда как второе изменяется, прибавляя начальный согласный *м* (если слово начинается с гласного) или, наоборот, опуская начальный звук корня и меняя его на *м* (если слово начинается на согласный) [Б.Х.Тодаева, 1951:75]. В этом случае заимствованные слова в бурятском и монгольском языках также употребляются по этому правилу. Например: *саахар маахар* ‘сахар и прочее’, *остоол мостоол* ‘стол и прочее’, *техник мехник* ‘техник и все, связанное с техникой’. Если начальный звук корня *м* или *в*, то в монгольском языке второй компонент изменяется, начинаясь согласным *з*. Например, *машийн зашийн* ‘машина и прочее’, *вогоон зогоон* ‘вагон и прочее’.

Сложносокращенные слова: разного типа (включая аббревиатуры), употребляющиеся без изменения и с изменением в монгольских языках.

В калмыцком языке, “заимствованные из русского языка сложносокращенные слова, а также буквенные сокращения, сохраняются в том же виде: *колхоз, партком, партбюро, комсомол, обком, Минпрос, СССР, ЦК КПСС, РТС, МЖС*. При буквенных сокращениях ставятся соответствующие аффиксы, исходя из требований связи в предложении, например, в родительном падеже: *СССР-ин, ВЛКСМ-ин, ЦК-ин, США-н, ФРГ-н*” [ГКЯ, 1983:332].

Среди сложносокращенных слов монгольского языка определенное место занимают заимствованные слова и термины из русского языка. Э.Пурэвжав отмечает в книге, посвященной аббревиатурам монгольского языка, что от собранных 120 словосокращений 10,6 % составляют заимствования из русского языка. Например, *САМБО* ‘самозащита без оружия’, *ТАСС* ‘телеграфное агентство советского союза’ и т.д. Некоторые из них стали историзмами, которые связаны с минувшим веком, например: *РАБФАК* ‘рабочий факультет’ (произношение *арпаак*) и т.п. Сокращенные слова в монгольском языке в основном переведены. Например, СССР →

ЗХУ, партбюро → *намын хороо* и т.д. Таким образом, качественно новым в монгольских языках является употребление сокращенных слов. Рассмотрим его структуру:

- слова, созданные по начальным буквам;
- слова, созданные из сочетаний первых слогов слов с целыми словами.

По этим же образцам стали создаваться и формы сокращенных слов монгольских языков, например, калм. *гостеерм* ‘государственная мельница’, *соцдерлдан* ‘соцсоревнование’, монг. *бармаш* ‘стреймаш’, *соцорнууд* ‘соцстраны’ и т.п.

Внутренняя форма иноязычного слова, вызывающая новообразование средствами заимствующего языка с иноязычной модели – кальки и полукальки; и значение иноязычного слова, вызывающее появление нового значения в исконном слове, – так называемая семантическая индукция; а также значение иноязычного слова, вызывающее появление омонима в заимствующем языке.

Калькирование, при котором заимствуется не материальная форма лексической единицы, а только ее структура или значение:

а) словообразовательное калькирование, при котором заимствуется структура иноязычной лексемы; в монгольском *хүчилтөрөгч* по латинской модели ‘hydrogen’, *энхийг сахиулагч* по русской модели ‘миротворец’;

б) фразеологическое калькирование, при котором происходит пословный перевод иноязычного словосочетания; монг. *зурагт* ‘телевидение’, калм. *зал-лт* ‘управление’;

в) семантическое калькирование, при котором у исконного слова появляется дополнительное значение, которое есть у аналогичного иноязычного слова; в монгольском языке у слова *зураг* появилось дополнительное значение *кино зураг*, имеющего у русского аналога ‘кино картина’.

Например, в калмыцком языке следует различать три типа калек: 1) лексические, 2) фразеологические, 3) семантические. Здесь лексические кальки понимаются как словообразовательные.

Лексические кальки это такие, которые образуются в результате поморфемного перевода русских слов на калмыцкий, например: *зал-лт* ‘управление’, *кишк-лһн* ‘склонение’, *йилһ-лт* ‘разбор’; *нер-эд-гч кишк-квр* ‘именительный падеж’, *төрг-ч кишк-квр* ‘родительный падеж’. Обычно лексические кальки калмыцкого языка совпадают в структурном плане со своими прототипами в русском языке, например: *хажилһ-лһн* ‘искажение’, *көөгд-лһн* ‘изгнание’.

Смешанное заимствование, при котором одна часть лексемы заимствуется, а вторая переводится или существует в языке. Существует две разновидности такого заимствования:

а) гибридное заимствование, при котором одна часть материально заимствована, а другая калькируется: *теле* (лат.) + русс. *видение* (vision), радио (лат.) + русс. *приёмник*, монг. *хүлээн авагч*;

б) полузаимствование, при котором одна часть заимствуется, а другая существует в языке: русс. *монтаж* (от фр.) + *-ник*, монг. *монтаж* + *-чин*; русс. *кино* + *любитель*, монг. *кино* + *сонирхогч*;

В результате калькирования активизируются словообразовательные типы, что приводит иногда к образованию необычных новых слов, например: *цэрг-л-гч үг* ‘служебное слово’ (от *цэргл* – ‘служи’), *зүүцл* ‘сочиненный’ (от гл. *зүүц* – ‘составлять целое’), *оруул-ш* ‘вставка’ (от гл. *оруул* – ‘ввести’).’

В монгольском языке, заимствованные слова, которые образованы с помощью аффиксов, могут использоваться в качестве жаргонных. Есть суффиксы, с помощью которых в монгольском языке образуются иногда новые слова от исконно монгольских основ. В большинстве своём они относятся к жаргону и сленгу. Фактически, в монгольском от исконных основ словообразование происходит с помощью 2 аффиксов: *-к/-ка*, *-шик/-шка*.

Говорить о критериях освоения заимствованного слова безотносительно к структуре конкретных языков, к конкретной культурно-исторической ситуации (письменность, литературная традиция, отношения представителей контактирующих языков и т.д.), как о всеобщих положениях, применимых ко всем языкам всех эпох, оказывается мало состоятельным. Степень, характер переработки всецело зависит от источника заимствования, строя заимствующего языка и конкретных языковых и культурно-исторических условий заимствования.

В заключении формулируются основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МО и НРФ

1. *С.Бат-Эрдэнэ*. Морфологическая адаптация русизмов в монгольских языках / Сономжамцын Бат-Эрдэнэ // Преподаватель ХХIвек. -М.-2011.-№ 4, часть 2. - с.320-325.- 0,4 п.л.

2. *Бат-Эрдэнэ Сономжамцын*. К вопросу орфографии русизмов в монгольском языке / Сономжамцын Бат-Эрдэнэ // Наука и школа.-М.-2012. -№.4, - с.110-113. - 0,3 п.л.

3. *С.Бат-Эрдэнэ*. К вопросу о сравнении фонетической адаптации русизмов в монгольских языках (на примере лабиальных согласных)/ Сономжамцын Бат-Эрдэнэ // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста.-2012.-№ 3, - с.124-128. - 0,4 п.л.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

1. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Адаптация русских заимствований в монгольском языке // Сб. научно-методических статей Международной научной конференции “Актуальные проблемы методики обучения русскому языку как иностранному в условиях модернизации”. часть 2. -М.-2011. - с.156-161. - 0.4 п.л.

2. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Интернационализмы в составе агентивной лексики монгольского языка // Материалы Международной научной конференции “Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие” (20-23 сентября 2011 г.). часть 2. -Элиста: КИГИ РАН .-2011.- с.271-272. - 0.3 п.л.

3. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Орфографическое оформление исхода русских заимствованных слов в монгольском языке // “Русский язык – путь к карьере” Сборник научных трудов преподавателей и стажёров кафедры русского языка как иностранного МПГУ (Май 2012 г.). -М.-2012. - с.73-75. - 0.2 п.л.

4. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Орфографическое оформление в конце русских заимствованных слов в монгольском языке // Сборник научных статей по итогам работы международной научно-практической конференции “Русское слово: синхронический и диахронический аспекты”. -Орехово-Зуево. -2012. -с.157-160. - 0.3 п.л.

4 статей опубликовано на монгольском языке:

1. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Монгол хэлэн дэх харь нэртомъёоны тухай (Об иностранных терминах в монгольском языке) // Терминология. Ежегодный научный журнал. № 09. Улаанбаатар. 2007. - с.24-34.

2. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Үгийн сангийн улиран хувьсах асуудалд (К вопросу лексической эволюции: на материале “Русско-монгольского словаря” Ц.Дамдинсүрэнэ и А.Лувсандэндэва (2-е изд.,

Улан-Батор. 1982))// Сб. докладов научной конференции по общественным наукам “Хурэл тогоот-2010”. Улаанбаатар. 2010. - с.11-14.

3. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ*. Монгол хэлний толь бичгүүд дэх “русизм”-ыг ажиглахад (Некоторые замечания о русизмах в словарях монгольского языка)// Исследование языка и литературы, Т. IV (36), Вып. 1-22. Улаанбаатар. 2011. - с.5-8.

4. *Сономжамцын Бат-Эрдэнэ* Харь язгуур, үндсээс үүссэн этгээд үгийн тухай (О жаргонизмах, образованных от корней и основ иностранных слов) // Сб. статей Международной научной конференции “Залуу монгол судлаачдын зуны сургууль” (Летняя школа молодых монголистов зарубежья). Улаанбаатар. -2011. - с.350-354.